

С. Г. КАРАСЕВА,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

Е. В. ШКУРОВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК)

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КУРСА О РЕЛИГИИ / РЕЛИГИЯХ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ В БЕЛАРУСИ

**(по результатам социологического
исследования 2011–2013 гг., г. Минск)***

В целях изучения общественного мнения относительно возможной перспективы включения курса о религии в школьную программу центр религиозоведческих исследований факультета философии и социальных наук БГУ инициировал в 2011 г. комплексное изучение вопроса на основе сочетания количественных и качественных методов социологии. В 2011–2013 гг. были проведены опросы старшеклассников и родителей школьников (2011 г., анкетный опрос), а также педагогов и руководителей школ (2012–2013 гг., фокусированное интервью, анкетный опрос) г. Минска. Установлено, что перечисленные группы респондентов не возражают против включения курса о религии в школьную программу в том случае, если он будет иметь светский характер, изучаться по выбору, рассказывать о разных религиях. Если курс будет введен в обязательном порядке, лучше, чтоб он читался на всех ступенях школы. Для преподавания курса необходимо подготовить полный комплект учебно-методических материалов и организовать долгосрочную систему переподготовки педагогов.

Ключевые слова: религия и образование; религия и школа; курсы о религии в школе; общественное мнение.

In order to learn the public opinion of the perspective of introducing the subject on religion into the secondary school curriculum, the Centre for Religious Studies at the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University initiated in 2011 a comprehensive study of the issue with applying both quantitative and qualitative sociological methods. In 2011–2013 a number of surveys were conducted in Minsk: a questionnaire among senior pupils and their parents (2011), a questionnaire and focused interview among school teachers and headmasters (2012–2013). It was found out that the given respondents do not mind introducing the subject on religion into the curriculum if it is of secular nature, an option, and tells about various religions. If the subject is introduced as compulsory, it would be better to be delivered at all stages of secondary school education. Delivering the subject requires working out a full set of learning and methodical materials and arranging a long-term system of retraining teachers.

Key words: religion and education; religion and school; subject on religion at secondary school; public opinion.

В последние годы в Беларуси нередко звучит мнение о том, что одним из условий оптимизации воспитательного процесса в школе может стать сотрудничество светских и конфессиональных институтов в образовательной сфере**. Вопрос о включении курсов на тему религии в школьную программу еще не обсуждался широко ни в публичной сфере, ни в образовательных структурах. Однако он уже получает практическое решение в стихийной форме. Под давлением неявной, но устойчивой общественной потребности в знаниях о религии соответствующие курсы уже стали в Беларуси частью школьного обучения: пусть эпизодически, пусть в авторском

*Результаты научно-исследовательской работы получены при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

**В 2010 г. в белорусской прессе развернулась дискуссия, инициированная газетой «Звезда», на тему включения религиозного компонента в систему школьного образования. См.: Мандрык С., Гаранскі А. Давайце не будзем шукаць ворагаў (Ці патрэбна нашым дзецям выкладанне асноў рэлігіі ў школе) // Звезда. № 70 (26778).

Дискуссия была развернута одновременно с проведением ежегодной международной конференции, значимой для сферы государственно-конфессиональных отношений в Беларуси, – XVI Кирилло-Методиевских чтений, целиком посвященных теме религии и образования. См.: Религиозная культура в контексте светского образования: XVI Международные Кирилло-Методиевские чтения: в 2 ч. / под ред. Г. Н. Петровского. Минск, 2010.

Дискуссия и конференция предвещали обсуждение и принятие нового варианта Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью (БПЦ). Программа принята 8 апреля 2011 г.

исполнении, но они уже ведутся во многих школах страны¹. Как правило, это курсы проправославного или православного содержания, что обусловлено не только исторической ролью этой христианской конфессии в Беларуси, но и наличием соглашения о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и БПЦ, подписанного 8 апреля 2011 г. (предыдущие соглашения действовали в 2004–2006 и 2007–2010 гг.). В отдельных школах курсы на тему религии разрабатываются заинтересованными в них православно-ориентированными педагогами и имеют авторский (а по сути – случайный) характер. Очевидно, что такие курсы не могут служить основой для разработки общенациональной модели. Общегосударственный курс должен стать результатом долгих совещательных усилий целой группы специалистов разного профиля. Однако уже сейчас инициаторы авторских программ обращаются в государственные образовательные структуры, предлагая свои наработки в качестве стандарта для всей системы школьного образования². Это создает риск принятия преждевременного решения. Причем не только в содержательном плане, когда нечто отдельное видение предмета может быть взято за общую модель, но и в плане конфессиональном. Нельзя упускать из виду право на присутствие в школьном курсе о религиях не только православной, но и других традиционных для Беларуси религий и конфессий, которые еще не имеют формально закрепленного опыта сотрудничества с Министерством образования.

Чтобы создать фильтр на пути продвижения случайных авторских программ в качестве моделей общенационального курса на тему религии, а также для изучения настроений в обществе центр религиоведческих исследований (ЦРИ) факультета философии и социальных наук (ФФСН) Белорусского государственного университета (БГУ) открыл в 2011 г. перспективное направление социологических исследований по данному вопросу³.

Истоки проблемы. После выхода Беларуси в 1991 г. из состава СССР реформирование ее социальной сферы затронуло и систему образования. Образовательная реформа проходила в условиях радикальных мировоззренческих трансформаций и возрождения конфессиональной сферы белорусского общества. Острая потребность в новых идейных и ценностных ориентирах обусловила массовый возврат населения страны к религиозным смыслам. Эта переориентация оказалась особенно ощутимой для системы среднего образования – важнейшего (после семьи) агента социализации, во многом формирующего личность. Первоначально, в 1990–2000-е гг., интеграция религиозных идей и ценностей в школьное образование носила обширный, спонтанный, поисково-экспериментальный характер. По мере стабилизации конфессиональной структуры белорусского общества и развития законодательства взаимодействие религиозных и государственных институтов в образовательной сфере стало приобретать организованный характер.

Конституция Республики Беларусь в редакции 2004 г. (разд. I, ст. 4, 5, 12, 14, 16; разд. II, ст. 31, 33), Закон «О свободе совести и религиозных организациях» в редакции 2002 г. (ст. 9), Кодекс об образовании в редакции 2010 г. (ст. 2, пп. 1.10, 3, 4)⁴ заложили основу для эффективного правового регулирования механизмов сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере образования. Эти документы закрепили правовые принципы:

1) светскости белорусского государства (в части равенства всех религий и вероисповеданий перед законом);

2) светскости государственной системы образования;

3) поликонфессиональности белорусского общества.

Для системы общего среднего образования это означает, что в ее содержание могут быть интегрированы только такие сведения о религии / религиях, которые имеют светское (религиоведческое) содержание и равноправно (правда, неравнозначно) представляют традиционно действующие на территории страны религии.

Принципиально новым фактором государственно-конфессиональных отношений стало подписание в 2003 г. Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и БПЦ.

Легализуя сотрудничество светского государства и религиозной организации, эта Программа правомерно вывела их взаимодействие за рамки государственных учреждений образования в социально-культурную сферу⁵. Акцент ставился на *воспитательный* эффект сотрудничества, но *не на образовательный*. Это регулировалось положением «О порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24.06.2011 г.⁶ В развитие этого положения письмом Министерства образования Республики Беларусь № 12-02-136661/дс от 20.12.2011 г. утверждались методические

рекомендации по организации сотрудничества учреждений образования с БПЦ⁷ в рамках действующего законодательства и Программы сотрудничества между государством и церковью на 2011–2014 гг. Акцент в документе еще раз был сделан на *воспитательные* формы сотрудничества.

Таким образом, даже в условиях действия соглашения о сотрудничестве между Министерством образования и БПЦ вопрос о введении *учебных* курсов о религии, в частности о православии, в школьную программу на государственном уровне не ставился и не ставится в соответствии с законодательно закрепленным светским характером государственного образования.

Однако изучение общественного мнения, анализ практики школьных инициатив по включению знаний о религии в учебный процесс показывает, что *вопрос о разработке и введении* подобного курса в школьную программу *актуален*.

Такое включение возможно без нарушения конституционного принципа светскости государственной системы образования – через разработку именно *светского* курса о религии / религиях. Для этого необходимо строгое теоретическое и юридическое различие *религиозного (вероучительного)* и *светского (религиоведческого)* подходов к преподаванию знаний о религии. Устойчивая культура такого различия еще не сформировалась в белорусском обществе, причем не только на уровне массового сознания, но и в среде специалистов-гуманитариев, а также в среде государственных служащих системы образования. По этой причине сложилась некоторая напряженность между правомерной, но жесткой государственной установкой на исключение знаний о религии из школьной программы (в силу их понимания как только религиозных) и общественной потребностью в таких знаниях. Между тем осознание и разъяснение различия между религиозным и светским подходами к преподаванию знаний о религии могло бы создать условия для рассмотрения вопроса о законном включении общественно необходимых сведений о религии в школьное обучение.

Различие между религиозным и светским подходами к знаниям о религии основано на понимании специфики двух основных типов мировоззрения и образа жизни – *религиозного* и *светского*. Их радикальное отличие определяется отношением к идее трансцендентного начала.

Религия утверждает безусловное доверие и служение трансцендентному идеалу (Богу или др.) как гаранту подлинной (вечной) жизни.

Светскость исключает трансцендентное начало из картины мира и опирается на *гуманистический* принцип безусловной ценности разума и свободной (способной к добру) воли человека.

Внутри каждой из этих сфер – религиозной и светской – формируется свой способ трансляции знаний о религии, а именно: *религиозное образование* и *образование в вопросах религии*.

Религиозное образование представляет собой *форму религиозной деятельности*, состоящую в передаче истин традиции детям приверженцев или вновь обращенным людям. Это – *вероучительное* образование (обучение основам веры, приобщение к религиозному смыслу и образу жизни данной религии), которое осуществляется внутри традиции старшими поколениями последователей в отношении младших и / или религиозными специалистами (священнослужителями, религиозными просветителями и др.) в отношении всех адептов и внешнего мира.

Светское образование на тему религии представляет собой сферу социальной деятельности государства по образованию (обучению и воспитанию) граждан путем сообщения им объективной – научно достоверной и мировоззренчески нейтральной – информации о религии в целом, как сфере жизни человека и общества, или о конкретной религиозной традиции (традициях). Под мировоззренческой нейтральностью понимается такое изложение сведений о религии, которое не требует безусловного признания реальности трансцендентного начала (предмета веры). Это *религиоведческое* образование, основанное на *научном* изучении религии / религий; оно дает осведомленность в вопросах религии без формирования религиозной позиции.

Понимание различия этих двух базовых принципов жизни – религиозного и светского (гуманистического) – позволяет определить мировоззренческий характер той или иной учебной программы на тему религии. Независимо от декларируемого ее создателями принципа составления действительное содержание проявится в стиле изложения, который отражает жизненные установки авторов. Если в программе, характеризующей религиозную традицию, используется лексика, речевые обороты и аргументы самой традиции, то, скорее всего, она носит религиозный (вероучительный) характер. Если рассказ о религии строится с помощью общеупотребительной светской лексики как отстраненное повествование, то программа отвечает требованиям светскости образования.

С целью изучить мнения основных участников образовательного процесса о перспективах введения курса о религии / религиях в школьную программу, а также определения оптимального формата курса ЦРИ ФФСН БГУ организовал проведение социологического исследования.

На первом этапе, в апреле – мае 2011 г., был проведен анкетный опрос старших школьников – учащихся 9–11-х классов средних школ Минска (объем выборочной совокупности 483 чел.), а также родителей учащихся минских школ (объем выборочной совокупности 436 чел.).

На втором этапе исследования, в 2013 г., организовано три интервью с педагогами минских школ методом фокус-групп (две группы – педагоги-предметники, одна группа – руководители общеобразовательных учреждений) и проведен анкетный опрос педагогов города (объем выборочной совокупности 500 чел.).

Отбор респондентов осуществлялся пропорционально числу учреждений образования в административных районах г. Минска с учетом вида учреждений образования.

Важным элементом исследования стал выбор термина для обозначения учебного курса на тему религии. Термин «учебный курс о религии / религиях» был признан оптимальным. Он заменяет привычные постсоветские клише «основы православной культуры», «православная культура», «религиозная культура», «духовная культура», «духовно-нравственная культура» и т. п. Эти термины, скорее, камуфлируют религиозное содержание школьного курса, чем уходят от него. Нельзя говорить о религиозной культуре, не раскрывая суть религиозного учения. Под духовностью же понимается либо воля человека к рациональному выбору добра – и тогда речь идет о светской этике, либо воля человека к служению трансцендентному идеалу – и тогда речь идет о принципах религиозной жизни, о вероучительных истинах.

Термин «курс о религии / религиях» прямо указывает на предмет изучения – религию как универсальный социально-культурный феномен и / или конкретную традицию. Однако грамматическая структура термина подчеркивает, что речь идет о религии как историко-культурном феномене, а не о ее истинах. В то же время термин отличается высокой общностью. Когда в обществе еще не сформирована культура различения религиозных (вероучительных) и светских (религиоведческих) знаний, термин не заостряет эту разницу. Он противоположен термину «религиозный курс», но и шире его, может быть понят также и в религиозном ключе. Таким образом, термин «курс о религии / религиях» отличается предметной и мировоззренческой определенностью и допускает широкое мировоззренческое толкование. Это позволяет респондентам отвечать на вопросы исследования в ключе любого привычного им понимания курса.

Ключевые блоки данных исследования характеризуют отношение респондентов к введению знаний о религии в школу следующим образом.

Старшеклассники, родители школьников и педагоги школ г. Минска дают в целом высокую оценку роли религии в жизни общества и человека (табл. 1). Для всех групп респондентов характерна (хотя и слабо выраженная) тенденция оценивать положительное влияние религии на жизнь абстрактного человека выше, чем на собственную.

Таблица 1

Оценка респондентами влияния религии на жизнь общества, человека и их собственную, %

Респонденты	Отметили «положительное» и «скорее положительное» влияние религии на жизнь		
	общества	человека	собственную
Старшеклассники	81,6	85,4	66,6
Родители	91,6	84,7	84,4
Педагоги	91,7	94,1	91,6

Все группы респондентов демонстрируют определенную степень осведомленности относительно существующих религий и конфессий. Однако осведомленность оказывается поверхностной, случайной, не соответствующей конфессиональной ситуации в Беларуси (табл. 2, 3). Далеко не самая значительная часть опрошенных старшеклассников и родителей упомянули в первую очередь православие и католицизм, наиболее давние, значимые и многочисленные конфессии в Беларуси, многообразно представленные к тому же в ее социально-культурной жизни (достаточно напомнить, что один из основных праздников православия и католицизма – Рождество – дважды, в соответствии с разными стилями летоисчисления, включен в государственный календарь).

Осведомленность старшеклассников, родителей о религиях*

Известные респондентам религии** (открытый вопрос)	В % от числа ответов	
	Старшеклассники	Родители
Христианство	15,6	24,4
Православие	13,2	8,0
Католицизм	15,7	17,6
Протестантизм	6,0	0,3
Ислам	16,8	19,9
Буддизм	20,8	17,5
Гностицизм	0,1	–
Традиционные этнические религии***	10,2	8,0
Нетрадиционные религиозные движения****	1,5	1,6

* 94 % учеников старших классов и 90,8 % родителей назвали хотя бы одну известную им религию, конфессию.

** Вопрос был открытым, так что список религий составлен из наименований, предложенных респондентами. Обозначения религий сохранены в редакции респондентов.

*** В эту группу при обработке данных объединены следующие религии (из-за многообразия или единичности их упоминаний): из *анкет старшеклассников* – иудаизм (124 ответа), конфуцианство (59), индуизм (38), синтоизм (26); из *анкет родителей* – иудаизм (87 ответов), индуизм (15), синтоизм (6).

**** В эту группу объединены новые для Беларуси конфессии: из *анкет старшеклассников* – иеговисты (9 ответов), сатанизм (8), саентология (6), растафарианство (3), пятидесятничество (1), евангелизм (1), вуду (1), христиане веры евангельской (1), харизматы (1), эзотерики (1); из *анкет родителей* – иеговисты (6 ответов), адвентисты (3), кришнаиты (3), евангелиты (2), пятидесятники (2), вуду (1).

Аналогичной оказалась ситуация в педагогической среде, когда, характеризуя известные им религии, педагоги сделали акцент либо на те конфессии, которые сегодня активно представлены в средствах массовой информации, либо на традиционные для Беларуси.

Таблица 3

Осведомленность педагогических работников о религиях

Известные респондентам религии (открытый вопрос)	В % от числа ответов
Христианство	14,9
Православие	8,9
Католицизм	10,2
Протестантизм	3,9
Иудаизм	12,5
Ислам	20,6
Буддизм	18,3
Язычество*	0,5
Зороастризм*	0,4
Индуизм*	3,6

Окончание табл. 3

Известные респондентам религии (открытый вопрос)	В % от числа ответов
Конфуцианство*	2,7
Даосизм*	1,5
Синтоизм*	1,9
Не знаю	0,0

* Отмеченные традиции составляют группу этнических политеистических (языческих) систем; в сумме их показатель составляет 10,6 %.

Данные могут свидетельствовать либо о неотрефлексированности у респондентов собственного религиозно-культурного контекста (когда нечто далекое, экзотическое распознается, а свое, близкое, служащее тканью повседневной жизни, не замечается) либо о несовпадении информационных пространств и стилей коммуникации христианских конфессий и групп респондентов, представляющих светское население.

Предпочтительной формой введения курса большинство опрошенных называет *факультативную* (табл. 4, 5).

Таблица 4

**Мнение старшеклассников, родителей
об учебном статусе курса о религии / религиях**

Как должны изучаться сведения о религиях в школе?	Количество, в %	
	Старшеклассники	Родители
Обязательно	5,6	16,6
По выбору	79,9	79,0
Вообще не должны изучаться	14,5	4,4
Всего	100,0	100,0

Старшеклассников и родителей школьников поддерживают и педагоги минских школ, среди которых 77,8 % высказываются за факультативный характер курса, при этом около половины опрошенных педагогов считают необходимым право выбора по изучению курса предоставлять родителям учащихся.

Таблица 5

**Мнение педагогических работников об учебном статусе курса
о религии / религиях**

Как должны изучаться сведения о религиях в школе?	Количество, в %
Обязательно	14,2
По выбору учеников	26,8
По выбору родителей учеников	51,0
Вообще не должен преподаваться	6,8
Нет ответа	1,2

В отношении содержания курса все группы опрошенных (старшеклассники, родители, педагоги) высказываются за представленность в нем идей и истории *различных* религий (табл. 6, 7, 8). Школьники отдают предпочтение развлекательной и информативной составляющей курса.

**Предпочтения учащихся относительно содержания курса
о религии / религиях**

Что именно Вы бы хотели узнать о религиях?	В % от числа ответов
Я бы заинтересовался (-лась) необычными фактами из истории религий	26,7
Мне интересно изучить влияние религий на образ жизни людей	19
Мне интересно изучить суть различных религий в их сравнении друг с другом	16,7
Я хотел (-а) бы изучить историю различных религий	15,6
Я хотел (-а) бы изучить суть одной конкретной религии	12,7
Я интересуюсь историей одной конкретной религии	5,2
Мне вообще не интересно	3,9
Для этого следует идти в церковь	0,1
Затрудняюсь ответить	0,1

Родители школьников в большей степени ориентируются на изучение в рамках школьного курса содержательных аспектов – истории, сущности различных религий, их влияния на образ жизни людей.

Таблица 7

**Предпочтения родителей относительно содержания курса
о религии / религиях**

Что должен сообщать факультативный курс о религии (религиях)?	В % от числа ответов
Сведения об истории различных религий	24,6
Суть различных религий в их сравнении друг с другом	24,4
Как влияют религии на образ жизни людей	21,0
Необычные факты из истории религий	16,6
Суть одной конкретной религии	9,0
Историю одной конкретной религии	3,7
Затрудняюсь ответить	0,8

Родителей поддерживают и педагогические работники, которые главным содержательным моментом курса считают необходимость представления в нем объективных сведений и религиозного многообразия.

Таблица 8

**Предпочтения педагогов относительно содержания курса
о религии / религиях**

Что должен сообщать факультативный курс о религии / религиях в случае, если он будет введен в школьную программу?	В % от числа ответов
Вероучение и принципы жизни разных религий	28,0
Объективные сведения о содержании, истории и социальной роли разных религий	27,7
Сведения о том, как влияет религия на образ жизни человека	17,3

Что должен сообщать факультативный курс о религии / религиях в случае, если он будет введен в школьную программу?	В % от числа ответов
Необычные факты из истории разных религий	15,2
Вероучение и принципы жизни одной конкретной религии	5,1
Объективные сведения о содержании, истории и социальной роли одной конкретной религии	3,9
Необычные факты из истории одной конкретной религии	2,9

Педагоги говорят о целесообразности введения *занятий по православию, по католицизму, иудаизму... среди белорусов есть представители и мусульманской религии... их не должны дискриминировать. Может быть, скоро появится пятьсот тысяч китайцев – тогда, наверное, и даосизм будем вводить; у нас не только православные, и католиков много, много мусульман, поэтому если вводить один курс, то это будет не совсем правильно; не будет ли это разжигать какую-то межнациональную рознь?..; не надо говорить [о разных религиях] плохо или хорошо... [просто говорить] есть вот это, вот это и это...*

Преобладание мнений в пользу широкой сравнительно-исторической тематики говорит о дефиците сведений о религии / религиях в белорусском обществе и о потребности населения получать такие сведения в форме, которая позволит самостоятельно сориентироваться в многообразии вероучений, осмысленно сформировать религиозные предпочтения или религиозную позицию. И если даже большинство предпочтений станет формироваться по традиционному для Беларуси сценарию – в пользу православия и католичества, важно то, что население демонстрирует потребность в осознанном отношении к религии. Правда, при этом оно не торопится с религиозным самоопределением, о чем свидетельствуют следующие данные.

Мотивация к регулярному посещению курса у школьников (если он будет введен) неустойчива, зависит от привлекательности учебного материала и методик его преподавания. В этом отношении настроения школьников совпадают с позицией родителей (табл. 9).

Таблица 9

Поведенческие установки родителей и учеников в отношении введения курса о религии / религиях в школьную программу

В случае введения курса по изучению основ религиозной культуры в школе, Вы -	Старше-классники (количество, в %)	В случае введения курса по изучению основ религиозной культуры в школе, где учится Ваш ребенок, Вы -	Родители (количество, в %)
Буду с интересом посещать все занятия	7,9	Запишу ребенка на факультатив и буду постоянно посещать его	19,4
Схожу на несколько уроков, а после решу, нужно ли мне это	59,3	Запишу ребенка на факультатив, но не буду настаивать на его посещении	66,5
Лучше займусь в это время чем-нибудь более интересным	32,8	Не буду записывать ребенка на факультатив	14,1

Представленные реакции можно охарактеризовать как выжидательное любопытство, но все же не как созревшую, осознанную потребность в важных знаниях. Эти реакции говорят о том, что предлагаемый предмет – сведения о религиях – не знаком респондентам и только поэтому интересен им. При таком отношении более вероятно, что школьники (поощряемые родителями), удовлетворив любопытство, отложат изучение курса на неопределенную перспективу: вряд ли любопытство послужит достаточным стимулом для продолжительного и систематического усвоения нового материала.

Мнение педагогов о реакции учащихся на возможное введение курса (табл. 10) подтверждает установки учащихся и родителей.

Таблица 10

**Мнение педагогов о возможных реакциях учащихся
на введение курса о религии / религиях**

Заинтересует ли курс о религии / религиях учеников?	Количество, %
Да, заинтересует	11,8
Скорее, заинтересует	43,4
Затрудняюсь ответить	29,4
Скорее, не заинтересует	14,4
Точно не заинтересует	1,0

По оценкам педагогов, сегодня *система образования не испытывает острой потребности во введении в школьную программу курса о религии / религиях*. В то же время определенные ожидания в отношении образовательной, и особенно воспитательной, пользы этого курса в педагогической среде присутствуют (табл. 11).

Таблица 11

Оценка педагогами нужности знаний о религии

Нужны ли знания о религии	обществу, в %	человеку, в %
Очень нужны	30,6	35,0
Скорее, нужны	60,6	57,8
Затрудняюсь ответить	4,6	3,6
Скорее, не нужны	2,0	1,6
Совершенно не нужны	0,6	0,4
Нет ответа	1,6	1,6

Правда, как показывают интервью, эти ожидания очень противоречивы и колеблются в пределах следующих крайних позиций: *...если школе для формирования нравственности нужно привлечь религию, то чего стоит такая школа?.. и ... если есть возможность спасти человека от роковой ошибки... совершить суицид или еще что-то... если через [такой курс] мы спасем душу ребенка, то это целесообразно...* Однако педагоги сомневаются в оправданности своих ожиданий, по крайней мере по двум причинам. Во-первых, они понимают, что нравственный эффект курса основан на сложном механизме взаимодействия материала, педагога и учащегося. Также они хорошо осознают специфику знаний о религии, которые адресованы глубинным структурам человека. Даже отстраненный разговор о религии, о ее смысле может вызвать у детей сильный отклик (как иногда произведения, изучаемые на уроках литературы). И этот отклик может оказаться как заинтересованным (в случае сочувствия педагога содержанию предмета), так и отторгающим (в случае формального отношения педагога). Во-вторых, педагоги отмечают, что их ожидания от курса вызваны ослаблением воспитательных механизмов в обществе. Они с сожалением указывают, что современная педагогическая ситуация характеризуется перекладыванием ответственности: семья перекладывает долг воспитания на школу, школа – на религию, так что сами педагоги характеризуют свои ожидания как компенсаторно-идеалистические.

Неопределенность в оценках педагогами перспектив курса сказывается и в отсутствии у них четкого представления о том, кто мог бы сегодня его преподавать. Они отмечают, что далеки от адекватного понимания специфики религии и сути религиозных учений: *...если бы обратились ко мне как специалисту,.. я не смогу*

поднять такой пласт...; я лично занимаюсь историей, религией... и чем больше занимаюсь, тем больше я не знаю всего этого... Очень много надо думать, прежде чем говорить с детьми об этом [о религии]. Ошибочно интерпретируя курс о религии как исключительно вероучительный, они признают уместность священнослужителя в его преподавании (табл. 12). Однако педагоги понимают, что священнослужитель, во-первых, не может по закону работать в государственном учебном заведении, во-вторых, не является профессиональным педагогом, в-третьих, своей религиозной вовлеченностью и личным свидетельством может оказывать невольное давление на учащихся, ограничивая свободу их самоопределения. В качестве выхода из положения педагоги предлагают организацию специализированной (в сфере знаний о религии) подготовки кадров из их среды.

Таблица 12

**Мнения педагогов о перспективах преподавания
курса о религии / религиях**

Кто сегодня смог бы вести курсы о религии / религиях в общеобразовательной школе?	Количество, в %
Любой педагог	1,0
Педагог с гуманитарной подготовкой	11,6
Педагог с теологическим образованием	30,2
Священнослужитель с педагогической подготовкой	50,0
Священнослужитель без педагогической подготовки	3,8
Такие специалисты не нужны	1,0
Квалифицированный специалист	0,2
Нет ответа	2,2

Следует отметить, что в данных отражается отсутствие, несформированность в обществе светского видения знаний о религии / религиях. По инерции, сохранившейся с доатеистических времен и укрепившейся в период постсоветского религиозного возрождения, преподавание знаний о религии связывается с обучением основам веры и религиозного образа жизни.

Интересно мнение некоторых педагогов о том, что при определенных условиях подобный курс все же мог бы иметь хороший образовательный эффект (и попутно – нравственное влияние на учащихся). Они считают, что смещение акцента в организации курса с воспитательного на образовательный, а также его концепция и полное методическое обеспечение могли бы сформировать мировоззренчески полезный учебный предмет, который стоит преподавать последовательно на всех уровнях средней школы (табл. 13).

Таблица 13

**Мнения педагогов о порядке включения курса о религии /
религиях в школьную программу**

С какого класса лучше начать изучение курса?	Количество, в %
Начальная школа (1–4)	46,8
Базовая школа (5–9)	41,8
Средняя школа (10–11)	4,4
Нет ответа	7,0

Общая оценка педагогами готовности системы образования к введению курса о религии / религиях тяготеет к отрицательной (табл. 14).

**Мнение педагогов о готовности системы образования
к включению курса о религии / религиях в школьную программу**

Как Вы думаете, в какой степени белорусская система общего среднего образования готова к включению в школьную программу курса о религии / религиях?	Количество, в %
Полностью готова	0,6
Скорее, готова	19,2
Затрудняюсь ответить	25,8
Скорее, не готова	45,2
Абсолютно не готова	8,6
Нет ответа	0,6

Стоит отметить, что результаты исследования характеризуют мнение учащихся, родителей и педагогов Минска. Для изучения отношения участников образовательного процесса к перспективам введения курса в школьную программу в Республике Беларусь целесообразно проведение исследования республиканского масштаба.

Анализ результатов исследований позволил сформировать ряд *предложений и рекомендаций* относительно перспектив, оптимального формата и условий возможного включения курса о религии / религиях в школьную программу*.

Учебный статус курса о религии / религиях должен определяться *добровольностью* его изучения, но, возможно, в сочетании с *продуманной системой учебных поощрений*.

Не исключается постановка вопроса об *обязательном* введении курса в школьную программу, но при строгом соблюдении его *светского* характера (педагоги отмечают, что такой статус курса надежнее обеспечит его устойчивый образовательный и воспитательный эффект).

В любом случае – как при факультативном, так и при обязательном включении курса в школьную программу – целесообразно следующее.

Концепция курса должна быть *разработана и принята на государственном уровне* через привлечение к разработке концепции *коллектива специалистов разного профиля: педагогов, психологов, историков, социологов, религиоведов, философов, теологов*.

Содержание курса должно носить *светский* (т. е. *религиоведческий*, но не *религиозный*, т. е. не *вероучительный*) характер и раскрывать в мировоззренчески нейтральном ключе содержание, историю и социально-культурную роль одной или нескольких значимых в стране или в мире религий с привлечением сведений о *влиянии религий на жизнь их последователей*, а также *необыкновенных фактах* из религиозной истории.

Тематика курса должна (хотя и не обязательно) включать сведения о *разных* религиях (что обусловлено дефицитом сведений о религии в обществе и потребностью учащихся в свободном определении своих мировоззренческих и конфессиональных позиций).

Методическое обеспечение курса необходимо разработать в максимальном объеме, т. е. в составе *учебника, методических рекомендаций* для педагогов и *учебных материалов* (печатных, электронных, видео) для учащихся.

Преподавание курса должно осуществляться только *специально подготовленными педагогами*, желательно прошедшими обучение основам религиоведения в течение нескольких месяцев с отрывом от работы.

Функции курса – *обучающая* и *воспитательная* – не могут и не должны быть равнозначными в рамках государственной (*светской*) системы образования. Основной функцией курса должна быть *обучающая* – повышение уровня *образованности*. Воспитательный эффект (формирование нравственных ценностей) должен достигаться лишь косвенно, под воздействием образов и примеров из составляющих курс материалов по религиозной истории (подобно тому, как это происходит на уроках

* В апреле 2014 г. рекомендации представлены в виде аналитической записки в Министерство образования Республики Беларусь и в аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Совета Министров Республики Беларусь.

литературы, истории, обществоведения). Непосредственный воспитательный эффект от изучения сведений о религии возможен лишь в условиях религиозного (вероучительного) образования, предполагающего глубокую личную вовлеченность в религию как педагогов, так и учащихся, что достигается в семье, в религиозных группах, в рамках внеклассных культурно-воспитательных мероприятий, но не в рамках светской системы государственного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ См.: Старостенко В. В. Религия и образование: правовые основы и практика взаимоотношений в Республике Беларусь // *Religiopolis*. Центр религиоведческих исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/documents/3189-vvstarostenko-religija-i-obrazovanie-pravovye-osnovy-i-praktika-vzaimootnoshenij-v-respublike-belarus-moskva-uzkoe-sentjabr-2011-goda.html> (дата обращения: 06.06.2014).

² См.: Православие приходит в белорусские школы? // *Interfax.by* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/68541> (дата обращения: 06.06.2014); В Белоруссии опубликована учебная программа факультативных занятий «Основы православной культуры. Православные святые восточных славян» // *Патриархия.ru* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1259235.html> (дата обращения: 06.06.2014); В этом учебном году «Основы православной культуры» в школах изучать не будут // *Белорусский партизан* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belaruspartizan.org/life/166761/> (дата обращения: 06.06.2014).

³ См.: Шкурова Е. В., Карасёва С. Г., Белов А. А. Отношение старшеклассников и родителей школьников г. Минска к перспективе изучения факультативного курса о религии / религиях: отчет о результатах социологического исследования. Минск, 2011.; Шкурова Е. В., Карасева С. Г. Религия в образовании: к вопросу о введении в школьную программу курса о религии (религиях) // *Социология*. 2011. № 3. С. 108–115; Карасева С., Шкурова Е. Религия и образование: к вопросу о курсах религиозной тематики в школах Беларуси // *Релігієзнавчі нариси*. 2013. № 4. С. 62–73.

⁴ См.: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=6351> (дата обращения: 6.03.2014); О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года (в редакции от 17 января 1995 г. № 3533-XII; 29 ноября 1999 г. № 327-3; 31 октября 2002 г. № 137-3; 21 июля 2008 г. № 416-3; 4 января 2010 г. № 109-3; 22 декабря 2011 г. № 328-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19202054&p2={NRPA}> (дата обращения: 6.03.2014); Кодекс Республики Беларусь об образовании 13 января 2011 г. № 243-3 (одобрен 22 декабря 2010 г.; в редакции от: 13 декабря 2011 г. № 325-3; 26 мая 2012 г. № 376-3) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Кодексы Республики Беларусь. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Hk1100243#load_text_pone_1_ (дата обращения: 06.06.2014).

⁵ См.: Бахарева М. Приход профессионального богослова в школу просто необходим. Интервью с исполнительным директором МОО «ХОЦ» Г. А. Довгялло // *Церковное слово*. 2002. № 8 (8.04.2002) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/user/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX06.578/num08/num_08.html#3](file:///C:/Users/user/AppData/Local/Temp/Rar$EX06.578/num08/num_08.html#3) (дата обращения: 06.06.2014).

⁶ См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2011 г. № 838 об утверждении Положения о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100838&p2={NRPA}> (дата обращения: 06.06.2014).

⁷ Методические рекомендации по организации сотрудничества учреждений образования с Белорусской Православной Церковью // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page4035.html> (дата обращения: 06.06.2014).

Поступила в редакцию 07.06.2014.